

Барковская А. В.

доцент кафедры философии и методологии науки БГУ

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Качество высшего образования постоянно находится в центре внимания общественности и тем самым «будоражит» буквально всех – от студентов до профессорско-преподавательского корпуса и организационных структур учебного процесса. В немалой степени подобная акцентуация внимания на проблеме современного образования связана с неоднозначной оценкой деятельности высшей школы, т. к. присутствуют и тотальная критика учебных планов, якобы оторванных от реалий современности, и признание ее заслуг в деле подготовки высококвалифицированных специалистов. Естественно, что основания и для критики, и для апологетики всегда есть: у всех имеются свои представления о том, что есть высшее образование, «чему, кому и с какой целью нужно учиться» [1].

Сегодня доминирует позиция, особенно характерная для стран транзитивного типа, что образование должно подстраиваться под конъюнктуру рынка труда, тем самым оно не только согласуется с экономическими потребностями общества, но и гарантирует

модернизацию последнего. Однако специалисты в области философии образования такую аргументацию считают уязвимой, поскольку наряду с массовым образованием, которое по определению не может не быть релевантным потребностям экономики, существует элитное, осуществляющего подготовку людей, занимающихся наукой. Соответственно, если элитное образование, как полагает профессор МГУ М. Гельфанд, и должно на что-то ориентироваться, то не на экономику (у нее вряд ли есть глубокая потребность, например, в астрофизиках), а на общество, то есть баланс между астрофизиками и медицинскими генетиками определяется все-таки обществом [1, с. 36]. Тем более, что любое теоретическое знание занято поиском истин, которые не только расширяют наш кругозор, но в будущем будут конвертированы в разных сферах производства, повышая его экономическую эффективность.

Вместе с тем споры вокруг высшего образования возникли не случайно, поскольку рыночная конъюнктура диктует свои правила, с чем реально сталкивается любой выпускник университета. Все работодатели требуют у выпускника соответствия как минимум двум критериям: наличие опыта работы в избранной сфере и обязательное знание иностранного языка. Понятно, что фирмы защищаются от экономических издержек, связанных с переподготовкой выпускника, образовательный ценз которого, по их мнению, не соответствует современным требованиям производства. В результате нивелируются профессиональная компетенция выпускника и все его усилия. Ответом на эти требования становится выбор абитуриентом вуза и специальностей (особенно это характерно для гуманитарных профессий) независимо от личных интересов, а по принципу гарантированности поступления, поскольку порой не имеет значения «на кого ты учился». Еще одна реакция студентов стационара проявляется в том, что он заранее находит себе место работы с целью приобретения требуемого опыта. Проблемная ситуация состоит в том, что не все студенты способны органически сочетать умение одновременно и учиться, и работать.

Сегодня студент уже прекрасно понимает, что на рынке интеллектуальных услуг он один из многих. В этом смысле он стремится смоделировать себя в соответствии с запросами этого рынка, несмотря на то, что последний у нас не всегда хорошо организационно отстроен и его логику не всегда можно понять. Еще в XX в. Э. Фромм ввел адекватные этой ситуации концепты – «рыночная ориентация», «личность как товар» для анализа характера и статуса человека в рыночных условиях. Специалисту важно быть «ходким товаром», быть в моде, «знать, какой вид личности пользуется повышенным спросом», т. к. «успех зависит, по большей части, от того, насколько хорошо человек умеет продать себя на рынке, насколько хорошо он умеет подать себя, насколько привлекательна его упаковка...» и т. д. В свою очередь, и мышление определяется рыночной ориентацией, его функцией становится быстрое схватывание ситуации с целью успешной манипуляции ею, а при эффективной системе образования – «это ведет к высокому уровню сообразительности». Рынок уже не место встречи, а механизм, маркером которого является спрос, поэтому знания должны быть операциональными и важны в качестве способа манипулирования вещами, что превращает сообразительность человека в инструмент достижения им практических целей, в то время как разум ориентирован на понимание глубинных оснований вещей и процессов, их смыслов и значений. В конечном итоге, тип мышления рыночного специалиста оказывает влияние и на систему образования – студент перестает думать, утрачивает интерес к познанию как таковому, ибо побудительным мотивом получения более широкого образования становится знание того, что повышает меновую стоимость. Если «специалист преуспевает – он ценен; если нет – он лишен ценности» [2].

В век массовизации, коммерциализации и бюрократической контрмодернизации образования, с которым мы сталкиваемся в реальном учебном процессе, постоянно

возникает вопрос: возможно ли сохранить качество образования в таких условиях? Способно ли «клиповое мышление» нынешних студентов усваивать знания и готово ли оно к пониманию простых и полезных вещей для жизни? Сегодня знания формируются не столько системой образования, сколько средствами массовой коммуникации, и, главным образом, интернетом. Студент погружается в «поток разрозненных, иерархически не упорядоченных сообщений – он знает понемногу обо всем на свете, но структурность его мышления крайне ограничена» (А. Моль), поэтому его культура – продукт уже не столько университетского образования, сколько вышеперечисленных средств, формирующих «мозаичный экран знаний» и оставляющих людей на поверхности явлений.

Университет, к сожалению, стал восприниматься как место молодежной «тусовки», а не учебы, со всеми вытекающими отсюда обязанностями, т. к. каждый студент хорошо усвоил, что википедия – это надежный источник знаний и плата за обучение – страховка от исключения из вуза. В такой ситуации достаточно проблематично соответствовать политике образования, предполагающей качественный рост знаний студентов (см. сайт менеджмента качества БГУ). Правда, гарантии качества образования возлагаются на творческого преподавателя, высокий уровень информационно-образовательной и научной среды. При этом необходимо совершенствование научно-методического и информационного обеспечения образовательного процесса.

В целом все правильно и образовательный процесс всегда сопровождался подобными требованиями, но сегодня ситуация принципиально иная, поэтому стратегический менеджмент должен это учитывать. Порой формальные требования, например, лекции в виде презентаций, подготовка УМК, в которых, как правило, основное внимание уделяется спискам литературы по темам курса, тематике рефератов, эссе и др., становятся главными. В то время как студенты хотят классической лекции, которая не раздваивает их внимание, ибо не надо одновременно реагировать на голос преподавателя и экран проектора. Чрезмерная преподавательская опека порождает студенческое иждивенчество, которое проявляется в том, что студенты даже на старших курсах обращаются, в первую очередь, к преподавателю за формулировкой темы без предварительных собственных вариантов, готовым списком литературы к научной работе и т. п. Неумение учиться (в учебном плане количество часов на самостоятельное изучение курса превышает аудиторные часы) не позволяет студентам сформировать системное мышление и имидж человека, обладающего не только знанием, но и пониманием.

В этом контексте стратегия менеджмента качества должна быть направлена, скорее, на содержательную сторону образования, что актуально в условиях сокращения учебных часов и сроков обучения в университете. В то время как университетский менеджмент в основном напоминает о себе в процессе проверки заполнения преподавателем всякого рода карточек и других формальных атрибутов учебного процесса и тем самым ассоциируется с бюрократически-контролирующим органом, а не с заинтересованным партнером в системе образования.

Литература

1. Состояние образования: чему, кому и с какой целью нужно учиться / С. Капица, А. Федоров, Л. Лурье, М. Гельфанд и [др.] // The Prime Russian Magazine. – 2011. – № 2 (5). – С. 25–43.
2. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск : Коллегиум, 1992. – С. 71–79.